

Геращенко М. Б.
Белгород, Россия

**МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ
РЕАКТИВИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
РУССКОГО ЯЗЫКА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.,
НОМИНИРУЮЩЕЙ РЕАЛИИ
И ПОНЯТИЯ СФЕРЫ ПОЛИТИКИ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА**

УДК 81'373

ББК Ш 100.3

Аннотация. В статье анализируется системная организация реактивизированных наименований общественно-политической лексики (возвращенных из пассивного фонда языка на рубеже XX-XXI веков). Производится реконструкция процессов внутрисловной деривации – описываются особенности расширения объема смысловой структуры некоторых лексем во время их реактивизации.

Ключевые слова: реактивизация, русский язык, семантические изменения, динамика смысловой структуры лексемы, политическая лексика.

Сведения об авторе: Геращенко Майя Борисовна, аспирант кафедры русского языка и методики преподавания.

Место работы: Белгородский государственный университет

Контактная информация: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

E-mail: Gerashchenko@bsu.edu.ru.

Geraschenko M. B.
Belgorod, Russia

**THE MECHANISMS OF TRANSFORMATION
OF REACTIVATED LEXIS,
WHICH ARE NOMINATED POLITICAL
REALITIES AND CONCEPTS
AT THE TURN OF THE XX-XXI C.**

ГЧНТИ 16.21.27, 16.21.47

Код БАН 10.02.01

Abstract. The article describes system organization of reactivated political lexemes (lexemes which were recovered from the passive language stock to the active usage at the turn of the XX-XXI c.). The processes of derivation are reconstructed and the features of broadening of the semantic structure of lexemes during their reactivation are characterized.

Key words: reactivation, Russian language, semantic changes, dynamics of the semantic structure of the lexeme, political lexis.

About the author: Geraschenko Maja Borisovna, post graduate student of the chair of Russian language and methods of teaching.

Place of employment: Belgorod State University.

В начале 1990-х годов в языковой картине мира россиян произошли значительные перемены. Разрушение и отвержение всего, что носило элементы советской идеологии, совершалось очень стремительно (на уровне языка это манифестировалось многочисленными фактами архаизации и деактуализации лексических единиц с соответствующей семантикой). При этом предпринимались попытки нахождения иных ориентиров для жизни: наряду с присвоением идеалов и ценностей цивилизации Запада возвращались русские дореволюционные традиции. Лексика русского языка, будучи адаптивной, динамической системой, приспособляемой носителями языка к условиям их жизни, со временем стала обновляться не только с помощью новых многочисленных заимствований и неологизмов, но и благодаря притоку слов, возвращающихся из пассивного фонда русского литературного языка. Реактивизированная лексика (возвращенная из архаичного в активный запас русского языка в новейший период его функционирования) постепенно включилась в основной словарный состав, обогащая или заменяя средства вербализации различных концептов.

В словнике реактивизированной лексики (более 650 единиц), составленном нами на основе выборки из различных словарных изданий, выделено 11 тематических групп возвращенных слов, в значениях которых с наибольшей полнотой отразились изменения, происходившие в России. Реактивизированная лексика

оказалась связана с различными сферами деятельности россиян (среди них: религия, верования; экономика; духовные традиции общества; образование; искусство, массовая культура, развлечения; социальное устройство; народная медицина и целительство; армия и органы безопасности; судебное дело). Отметим, что реактивизированные лексемы, номинирующие реалии и понятия сферы политики и государственного устройства, занимают 13,8% от общего количества анализируемых слов. На основании тематической классификации общественно-политической лексики нами были смоделированы ранее существовавшие семантические оппозиции, возвращенные в лексическую систему в процессе реактивизации слов, охарактеризованы вновь образованные корреляции, становящиеся частью современного семантического спектра.

Особый интерес для анализа представляют лексико-семантические группы наименований явлений, связанных с государственным устройством (субъектов, органов и форм местного и государственного управления). После возвращения в употребление применительно к новой российской действительности этим словам суждено было следовать разными путями в своем дальнейшем развитии: отдельные лексемы за несколько лет стали утвержденными номенклатурными наименованиями; другие получили широкое распространение в общественно-политическом лексиконе и СМИ, но в официальных документах до сих пор не употребляются.

ся; остальные (в основном, это слова, номинирующие явления областного и городского значения) официально приняты лишь частью субъектов РФ.

1) Официальная номинация:

Офици.	Офици.
Глава Российской Федерации (согл. Конституции РФ, глава 4, ст. 80)	= Президент РФ
Федеральное Собрание РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 94)	= парламент РФ
Нижняя палата Федерального собрания РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 96)	= Государственная Дума РФ

2) Неофициальная номинация:

Офици.	Неофици.
Председатель Правительства РФ (согл. Конституции РФ, глава 6, ст. 110)	— премьер-министр
Председатель Совета Федерации или Государственной Думы РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 101)	— спикер
Совет Федерации РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 95)	— Сенат
Член Совета Федерации РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 98)	— сенатор
Член Федерального Собрания РФ (согл. Конституции РФ)	— парламентарий
Депутат Государственной Думы РФ (согл. Конституции РФ, глава 5, ст. 97)	— думец

3) Смешанная номинация:

Офици.	Офици./Неофици.
Глава администрации субъекта РФ	// губернатор
Глава администрации города	// мэр
Администрация города	// мэрия
Орган местного самоуправления	// муниципалитет

Как видно из сопоставления, возвращенные слова, дублирующие уже существующие слова и словосочетания, образовали соответствующие синонимичные корреляции. Последняя группа слов: *губернатор, мэрия, мэр, муниципалитет* — приобрела официальный статус в некоторых регионах России, но показателем нестабильности данного употребления становится их смешанное употребление с другими лексическими единицами. Например: Интернет-сайт *муниципалитета* города Томска (<http://www2.admin.tomsk.ru>) наряду с официальным наименованием *администрация* г. Томска. Или же: официальный сайт *органов городского самоуправления* Ярославля (<http://www.city.yar.ru>) при закреплённом названии *муниципалитет* г. Ярославля. В Белгородской области официальным наименованием

главы администрации области является реактивизированное слово *губернатор*, а словосочетание *мэр г. Белгород*, согласно нормативным документам, равнозначное словосочетанию *глава администрации г. Белгорода*.

Также реактивизировались слова, родственные вышеперечисленным, со значением «пребывание в должности»: *губернаторство, президентство, премьерство, чиновничество*. Образовались новые синонимичные ряды с возвращенными лексемами: *клерк — чиновник — государственный служащий; департамент — отдел — ведомство*. В круге возвращенных слов, обозначающих собственно политические реалии, выделяются несколько иерархически устроенных лексико-семантических групп:

В начале 90-х годов прошлого века реактивизировались номинации лиц и групп лиц, имеющих взгляды, противостоящие существующей политической ситуации: *бастующий, забастовщик, политзаключенный, пикет*; и соответственно — номинации форм протеста против существующей ситуации в стране: *забастовка, пикетирование*. Возвратились номинации национальности с оттенком торжественности: *великороссы, великорусы*. Слово *россияне* сегодня стало официальным обозначением граждан Российской Федерации. Ср. изменения в словарных пометах толкования слова *россиянин*: *россиянин-0* — «старин., офиц. торж. Русский, гражданин российский» (ТСУ); *россиянин-0* — «высок. устар. Русский» (МАС); *россиянин-0* — «устар., чаще высок. То же, что русский» (ОШ); *россияне-0* — «жители, граждане России» (БТС, ТСЯИ).

Особо нужно отметить реактивизацию слов лексико-семантической группы «Номинации общественного настроения»: *вольнодумство, депрессия*; «Номинации состояния общества: *безвременье, самостийность* (возрожденный украинизм); «Номинации массовых волнений»: *беспорядки, смута*. В основном, данные слова возродились в языке СМИ для придания тексту

эмоциональной выразительности, ср.: *Я продолжаю беседу с исследователями проявлений вольнодумства на советских выборах Ольгой Эдельман и Владимиром Козловым* (Радио «Свобода», 13.04.2004). *Смешно слушать наших ученых, когда они всерьез говорят о «самостийности России»* [по отношению к Европе – Г.М.] (Агентство политических новостей, 26.12.2005). Расширение валентностных связей реактивизированных слов в языке массмедиа на примере лексемы *безвременье* описано нами в отдельной статье [Геращенко 2008]. Результатом данной работы стало выделение новых смыслов и новых контекстов употребления лексемы *безвременье*, которые свидетельствуют об активной лексикализации его деривационного значения, затухании «внутренней формы».

Кратко охарактеризовав основные лексико-семантические группы реактивизированной лексики, связанной со сферой политики и государственного устройства, обратимся к анализу динамики смысловой структуры некоторых реактивизированных лексем и сравним ее лексикографическое отображение в словарях дореволюционного, советского и новейшего времени издания. Поясним, что под смысловой структурой слова нами понимается иерархически организованная система, в которой все элементы взаимосвязаны сетью характерных для нее отношений. Эта структура может анализироваться на уровне целого словарного слова (лексемы) как системы лексико-семантических вариантов (ЛСВ, или семем), связанных между собой прежде всего парадигматическими и эпидигматическими отношениями. Слово как система семем в работе нами обозначается термином *лексема*, а его структура термином *смысловая (семантическая) структура лексемы*. Моделированию деривационных процессов в смысловой структуре лексем возвращенных слов предшествовали следующие операции: 1. Количественный и качественный анализ смысловой структуры лексем в разные периоды. 2. Определение статуса лексико-семантических вариантов – выделение утраченных, новых и актуализировавшихся ЛСВ. 3. Реконструкция процесса деривации – сравнение смысловых структур лексем, определение динамики ЛСВ от исходных значений к производным. В настоящей работе мы рассмотрим развитие смысловой структуры возвращенных лексем *пикет*, *парламент*, *волость*, *дума*, *либерал*, *губернатор*.

1. Интересна динамика смысловой структуры лексемы слова *пикет*. От исходного дореволюционного значения *пикет-1* – «небольшой отряд воинов, стоящий на страже» (ЦС) в советское время было образовано производное значение *пикет-2* – «в капиталистических странах – группа бастующих рабочих, дежурящая у ворот предприятия, чтобы не пропускать на работу штрейкбрехеров, колеблющихся и т.п. (по-

лит.)» (ТСУ). В результате семантического сдвига архисема «отряд» в пределах одного лексико-семантического класса модифицировалась в архисему «группа», изменились дифференциальные семы: *воины* → *бастующие рабочие*; *стоящий на страже* → *дежурящий у ворот предприятия*.

После реактивизации ЛСВ *пикет-2* трансформируется в ЛСВ со значением «группа людей, стоящая у правительственных и административных зданий с плакатами и лозунгами в знак протеста против чего-л. или в защиту каких-л. политических и экономических требований». Основой деривации выступает семантический сдвиг: в новом значении изменяются дифференциальные семы при сохранении интегральной семы «группа людей», утрачиваются лимитирующие семы периферийной зоны смысловой структуры этой семемы «в капиталистических странах» (социокультурная сема, ограничивающая функции ЛСВ) и «политика» (стилистическая сема, ограничивающая сферу употребления). Отметим, что в последние годы слово приобретает еще одно значение *пикет-3* – «акция протеста, проводимая у правительственных и административных зданий (обычно с плакатами и лозунгами)» (ТСХХI). Механизм деривационного акта в данном случае основан на метонимизации: в структуре нового значения появилась архисема «акция», а сема «группа людей...» стала дифференциальным компонентом.

Словарные толкования слова *пикет* показывают, что расширение смыслового объема у основного ЛСВ лексемы *пикет-1* сопровождалось утратой в советское время дореволюционного значения *пикет-2* – «карточная игра» (Даль), а также трех (фактически омонимичных) значений, представленных только в ТСУ и более нами ни в одном из ранних или поздних словарей в качестве ЛСВ одного слова не зафиксированных: *пикет-3* – «мера ж/д пути, десятая часть километра (ж.-д.)» (ТСУ); *пикет-4* – «точка местности, высота которой определяется при геодезической съемке (геодез.)» (ТСУ); *пикет-5* – «небольшой деревянный кол с номером, забиваемый в землю при нивелировке... (геодез.)» (ТСУ). По-видимому, в ТСУ эти значения в одну лексему объединены без оснований, поскольку они, будучи заимствованными из двух французских слов-омонимов, согласно большинству критериев разграничения многозначности и омонимии, в русском языке так же представляют собой омонимы по отношению к слову *пикет* (в основном общеупотребительном значении) и именно так отражены в изданиях, современных Толковому словарю Д.Н. Ушакова и более поздних словарях. Итак, в ходе вековой эволюции лексемы *пикет* сохранила свое основное значение «небольшой сторожевой отряд, пост» и в результате двух семантических сдвигов, а также метонимизации обрела еще два новых ЛСВ: «протестующая группа людей», «акция протеста».

2. Лексема **парламент**, будучи до начала XX века моносемантом, приобрела в советский период дополнительное значение «название некоторых международных съездов, организаций» (ОШ), которое в дальнейшем не получило широкого распространения в речи и вскоре утратилось. Однако после реактивизации слова **парламент** его богатый семантический потенциал обеспечил употребление данной лексики в новых значениях: 1) при бывшем и современном основном значении «высший представительный орган государственной власти» (ТСЯИ) появилось особое употребление «шутл. О шумном собрании людей, где много споров и эмоций» (БТС); 2) в значении «высший представительный орган городского самоуправления» (ТСХХI), образованном от ЛСВ₁ в результате семантического сдвига (*местный парламент, региональный парламент* и др.). В этой связи представляется спорной точка зрения Н.В. Черниковой на приведенные примеры употребления слова **парламент**: подобные сочетания исследователь называет некорректными, считая, что они произвольно «расширяют» и «обедняют» системное значение слова, не отвечают нормам семантического согласования языковых знаков (речь идет также об употреблении типа *губернатор Санкт-Петербурга, президент Калмыкии, сельская дума*) [Черникова 2008: 30]. Мы полагаем, что образование подобных словосочетаний свидетельствуют о многогранном усвоении возвращенного слова носителями языка.

3. Слово **волость** было употребительным в средние века для обозначения области, находившейся под управлением князя, затем до 1929-1930 гг. приобрело еще один ЛСВ для номинации сельского округа в составе уезда. В советское время обе эти семемы стали неактуальны – в периферийной зоне ЛЗ появилась стилистическая лимитирующая сема «*историческое*», ограничивающая время функционирования в составе языка. Третью жизнь слово **волость** обрело после 1991 года, когда в результате очередного административно-территориального деления страны были обозначены сельские поселения, получившие соответствующие наименования, например: *Добручинская волость, Юшкинская волость, Носовская волость, Тулинская волость* и др. Таким образом, по прошествии многих этапов развития структура слова **волость** стала включать три ЛСВ, имеющих общую архисему «*территориальная единица*». Отметим, что два значения слова отличаются дифференциальными семами «*под управлением князя*» (ЛСВ₁), «*в составе уезда*» (ЛСВ₂). В составе третьей семемы, образованной путем цепочечной внутрисловной деривации, эти семы утрачиваются, а на первый план выходит денотативная сема ЛСВ₂-прототипа «*сельская*», и добавляется историко-культурная лимитирующая сема «*в некоторых*

областях», ограничивающая периферийную зону семемы: **волость-3** – «низшая сельская административно-территориальная единица» (ТСЯИ), «... в некоторых областях» (ТСХХI).

4. Аналогичное расширение смысловой структуры лексики происходит со словом **дума**. В последние годы оно употребляется не только в значениях **дума-1** – «мысль, размышление», **дума-2** – «эпико-лирический жанр фольклора», **дума-3** – «название некоторых законодательных учреждений Российской Федерации; люди, входящие в состав таких учреждений; здание, в котором находится такое учреждение», **дума-4** – «в древней Руси: совет бояр, земских, выборных»; но и конкретизируется в качестве сокращенного наименования Государственной Думы (ТСЯИ, ТСХХI). В лексеме **дума** изменился порядок следования ЛСВ в словарных статьях: в дореволюционных словарях первым было представлено значение «собрание чинов для производства государственных или гражданских дел» (ЦС), а затем следовали ЛСВ со значениями «размышление» и «лирическое стихотворение». В советскую эпоху, в связи с упразднением думы как государственного учреждения, соответствующий ЛСВ слова **дума** в словарных статьях был помещен на последнее место. Такое описание структуры лексики сохраняется в лексикографической практике и в настоящее время, несмотря на изменившийся статус обозначаемой реалии, что можно объяснить и укоренившейся традицией и обычным отставанием словарей от речевой практики носителей языка.

5. Материалы исследования показали, что ЛСВ слов, приобретенные в советское время под влиянием различных причин, в результате реактивизации не только уходили в пассивный фонд или подвергались переосмыслению, как было показано выше, но и могли закрепляться в языке, вытесняя или дополняя дореволюционные семемы, ср.: **либерал-3** – «разг. Тот, кто либеральничает, занимается вредным попустительством» (МАС); **либерализм-4** – «преступная снисходительность, попустительство (нов. неодобрит.)» (ТСУ); **потомственный-3** – «принадлежащий к семье, из поколения в поколение занимающейся каким-л. делом, ремеслом» (МАС); В современном русском языке слова в представленных значениях активно употребляются.

Сужение структуры лексем **либерал, либерализм** в период реактивизации не связано с утратой приобретенных советских значений, а вызвано объединением нескольких ЛСВ в составе одного, ср. толкования лексики **либерал**: **либерал-1** – «сторонник либерализма» (ТСУ), **либерал-2** – «член либеральной партии; против. консерватор» (ТСУ); **либерал-3** – «в языке дворянской и буржуазной среды – свободомыслящий человек» (ТСУ); и современное представление: **либерал-0** – «сторонник политики

либерализации общественных отношений; свободомыслящий человек» (ТСЯИ, ТСХХI).

6. Слово **губернатор**, семантика которого в последние годы неслучайно привлекала внимание многих лингвистов, пожалуй, наилучшим образом отражает влияние внешних факторов на состояние семантической структуры слов. Будучи до 1917 года моносемантом и употребляясь в значении «правитель губернии» (ЦС, СЯ), лексема **губернатор** в результате семантического сдвига обрела в ТСУ три варианта значения, объединенных одинаковой архисемой и различающихся составом дифференциальных сем. В МАС они трансформировались уже в четыре отдельных ЛСВ: **губернатор-1** – «начальник губернии в дореволюционной России» (МАС), **губернатор-2** – «высшее должностное лицо в некоторых колониях» (МАС), **губернатор-3** – «высшее должностное лицо в каждом из штатов США и латино-американских республик» (МАС), **губернатор-4** – «высшее должностное лицо в каждой провинции, департаменте Бельгии и Испании» (МАС). Сегодня в смысловой структуре лексемы **губернатор**, по нашим наблюдениям, можно четко выделить три семемы: дореволюционную, зарубежную (объединяющую вышеуказанные ЛСВ₂, ЛСВ₃, ЛСВ₄) и новую, приобретенную в результате реактивизации: **губернатор-0** – «глава администрации региона России, являющегося субъектом Федерации» (ТСХХI). Деривационный акт в последнем случае представляет собой семантический сдвиг и состоит в изменении дифференциальных сем исходного дореволюционного ЛСВ₁ при сохранении интегральной семы («глава // начальник») в результирующей семеме.

В заключение отметим, что изучение процесса реактивизации политической лексики в диахронии с привлечением данных толковых и энциклопедических словарей, словарей иностранных слов имеет важное значение для определения типов изменений в семантике реактивизированных слов. Сопоставление толкований одного и того же слова в разные периоды

его исторического развития создает основу для дальнейшего изучения эволюционного характера смысловой структуры рассматриваемых лексических единиц. Материалы толковых словарей демонстрируют заметные изменения в иерархии дефиниций слов этого поля и иллюстраций к ним.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка [Под ред. С.А. Кузнецова]. – СПб.: Норинт, 1998.

Словарь русского языка: В 4 т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Под ред. Н.Ю. Шведовой]. – М.: Рус. яз., 1991.

Словарь иностранных слов и научных терминов. [Составил А.Е. Яновский]. Вып. 1, 2. – СПб., 1905.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Под ред. Г.Н. Складневской]. – М.: Эксмо, 2007.

Толковый словарь русского языка [Под ред. проф. Д.Н. Ушакова]. Т. 1-4. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934-1940.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Под ред. Г.Н. Складневской]. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской академии наук: В 4 т. – СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1847.

Черникова Н.В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985-2008 гг.). Автореф. дис. ... доктора филол. наук; Московский госуд. обл. ун-т. – М., 2008.

Герасченко М.Б. Употребление реактивизированной лексемы «безвременье» в языке СМИ // Журналистика и медиаобразование – 2008: сб. трудов III Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-27 сентября 2008 г.): В 2 т. Т. II. – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 187-191.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: А/О Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994.

© Герасченко М. Б., 2009